

Осмысление историко-педагогических фактов в новой реальности проектирования образовательной среды духовной образовательной организации

Н. Б. Грошев, протоиерей (ORCID: 0000-0002-5207-0241)

Пензенская духовная семинария

Цель исследования – осуществление историко-педагогического анализа образовательных сред духовных организаций в плоскости определения возможностей проектирования педагогических условий, позволяющих выйти за рамки исторически сложившейся догматической образовательной среды духовной школы. В статье раскрываются особенности обучения в разных эпохах, начиная с Древнерусских школ (X в.) и заканчивая традициями обучения в Московской духовной Академии (начало XX в.). Ретроспективный анализ образовательных сред в духовных организациях позволяет констатировать преобладание догматической образовательной среды в соответствии с классификацией образовательных сред профессора В. А. Ясвина. Применяемый метод логико-математического моделирования даёт возможность диагностировать тип образовательной среды с педагогическими условиями и возможностями данной среды, которые способствуют развитию активности (или пассивности) обучающегося и его личной свободы (или зависимости). Научная новизна исследования заключается в выходе на проблематизацию автором отсутствия в духовном образовании потенциальных условий формирования активной и самостоятельной личности выпускника. В результате исследования делается вывод о том, что доминирующая на протяжении многих веков догматическая образовательная среда духовных организаций России, блокирующая инициативность личности, должна смениться творческим вектором, определяющим возможности развития свободной и активной личности.

Ключевые слова: *духовная образовательная организация, образовательная среда, догматическая среда, творческая среда, историко-педагогический анализ сред, метод логико-математического моделирования, педагогические условия.*

Understanding historical and pedagogical facts in the new reality of designing the educational environment of a spiritual educational organization

*Nikolay Groshev, archpriest
Penza Theological Seminary
ORCI: 0000-0002-5207-0241*

The purpose of the study is to carry out a historical and pedagogical analysis of the educational environments of religious organizations in the plane of determining the possibilities of designing pedagogical conditions that allow one to go beyond the historically established dogmatic educational environment of a religious school. The article reveals the features of education in different eras, starting with Old Russian schools (10th century) and ending with the traditions of education at the Moscow Theological Academy (early 20th century). A retrospective analysis of educational environments in religious organizations allows us to state the predominance of a dogmatic educational environment in accordance with the classification of educational environments by Professor V. A. Yasvin. The applied method of logical-mathematical modeling makes it possible to diagnose the type of educational environment with the pedagogical conditions and capabilities of this environment, which contribute to the development of activity (or passivity) of the student and his personal freedom (or dependence). The scientific novelty of the study lies in the author's problematization of the absence in spiritual education of potential conditions for the formation of an active and independent personality of a graduate. As a result of the study, it is concluded that the dogmatic educational environment of Russian spiritual organizations that has been dominant for many centuries, blocking the initiative of the individual must be replaced by a creative vector that determines the possibilities for the development of a free and active personality.

Key words: *spiritual educational organization, educational environment, dogmatic environment, creative environment, historical and pedagogical analysis of environments, method of logical-mathematical modeling, pedagogical conditions.*

Духовные учебные заведения – академии и семинарии, являясь значимым социальным институтом, продолжают оставаться уникальными по своей природе хранителями и защитниками традиционных духовно-нравственных ценностей, о важности которых неоднократно подчёркивается в Указах Президента РФ¹.

Отвечая на вызовы окружающего мира и современного общества, духовное образование претерпело целый ряд реформ в девятнадцатом столетии. Возродившись после потрясений двадцатого века, оно погрузилось в

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 12.11.2024).

череду новых реформ, которые продолжают и по сей день. Вопрос о том, как реализовать Евангельский идеал жертвенного служения Богу и людям в современном постоянно изменяющемся мире, остаётся актуальным и сегодня.

Цель сегодняшней реформы, озвученной Святейшим Патриархом ещё в 2009 г., – интеграция духовного образования в общенациональную и международную систему образования – позволила вести равноправный диалог со светской наукой, сохраняя уникальный многовековой опыт воспитательной работы духовных семинарий¹.

Достижение обозначенной цели невозможно без осмысления историко-педагогических фактов построения образовательной среды на протяжении нескольких столетий. Анализ исторического прошлого позволяет ответить на вопрос о том, что же в образовательной среде духовной организации является тем, что на уровне предания хранит христианская культура и что бесконечно дорого каждому христианскому сердцу, а что было приобретено в нашем историческом прошлом и что, можно было бы скорректировать с учётом современных особенностей. Церковная архитектура, канонический строй, своеобразная корпоративная этика, строгая форма одежды, участие в богослужении, святые образа и мерцание лампы в учебных аудиториях, запах ладана, доносящийся из домового храма, – всё это довольно узнаваемые контуры образовательной среды духовной семинарии. Однако сама среда, по меткому слову профессора В. А. Ясвина, не сводится к сумме вышперечисленных характеристик – она надсуммарна и выступает как основополагающий системный фактор, регулирующий проявления генетически обусловленных особенностей ребёнка².

Пользуясь методом логико-математического моделирования В. А. Ясвина, можно построить векторную модель в двух осях «свобода – зависимость» и «пассивность – активность» и на основании предположения о том, что тип образовательной среды определяется прежде всего условиями и возможностями данной среды, которые способствуют развитию активности (или пассивности) ребёнка и его личной свободы (или зависимости), вывести диагностический инструментарий для определения возможности развития свободной и активной личности.

Данный инструментарий включает в себя шесть диагностических вопросов, три из которых определяют положение вектора образовательной среды по оси свобода-зависимость и три последующих по оси пассивность-активность:

¹ О развитии высшего духовного образования под руководством Предстоятеля Русской Церкви [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/158482.html> (дата обращения 12.11.2024).

² Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Чьи интересы и ценности ставятся на первое место в данной среде – личности или группы?

Кто к кому подстраивается – преподаватель к воспитаннику или воспитанник к преподавателю?

Какие формы воспитания преимущественно осуществляются – коллективные или индивидуальные?

Практикуются ли в данной среде наказания?

Стимулируется ли инициатива учащихся?

Находят ли положительный отклик творческие проявления студента?

Отвечая на приведённые вопросы, можно определить, вектор какой образовательной среды преобладает в отношении конкретного учебного заведения (догматический, безмятежный, карьерный, творческий). С помощью данной диагностики мы констатировали наличие догматической образовательной среды в Пензенской духовной семинарии, то есть среды пассивной зависимости, отчасти смягчаемой камерностью и семейственным укладом учебного заведения, о чём ранее нами опубликована научная статья¹. Остановимся подробнее на характеристике догматической среды.

Профессор Ясвин характеризует её следующим образом: «Традиция, авторитет, обряд, веление как абсолютный закон, необходимость как жизненный императив. Дисциплина, порядок и добросовестность. Серьезность, душевное равновесие и ясность, вытекающая из твердости, ощущения прочности и устойчивости, уверенности в себе, в своей правоте. Самоограничение, самопреодоление, труд как закон, высокая нравственность как навык. Благоразумие, доходящее до пассивности, одностороннего незамечания прав и правд, которых не передала традиция, не освятил авторитет, не закрепил механически шаблон поступков... Догматом могут быть земля, костел, отчизна, добродетель и грех; могут быть: наука, общественно-политическая работа, богатство, борьба, а также Бог – Бог как герой, божок или кукла. Не во что, а как веришь»².

В качестве примера организации догматической среды в наиболее ярко выраженной форме можно привести прежде всего монастырь и армию. Безусловно, семья с крепкими религиозными традициями также формирует воспитывающую среду догматического типа. Именно такая среда является основой психологической «обработки» адептов различных сектантских течений и группировок.

Личность ребёнка, воспитывающегося в догматической среде, характеризуется прежде всего высокой степенью пассивности, когда спокойствие трансформируется в отрешённость и апатию. Если же в такой среде оказы-

¹ Грошев Н. Б. Образовательная среда высшей духовной школы: от проблематики к реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2022. – Т. 11. – № 1(41). – С. 72-79. – DOI 10.18500/2304-9790-2022-11-1-72-79.

² Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – С. 27-28.

вается уже сложившаяся сильная личность, то она, как правило, ожесточается в своём стремлении устоять против чужой злой воли, в частности, направляя свою энергию на какую-либо трудовую деятельность.

Приступая к решению поставленных перед нами задач – преобразовать духовное училище в Высшее учебное заведение и интегрировать его в общенациональное образовательное пространство, при ограниченности временного ресурса, мы встали перед необходимостью искать для преобразования нашей образовательной среды тот инструментарий, который с минимальными затратами времени и средств позволил бы нам кардинально преобразовать существующую образовательную среду. С этой целью мы предприняли историко-педагогический анализ образовательных сред духовных учебных заведений, представленных в нашем историческом прошлом, чтобы выявить существующие дефициты и попытаться построить, на наш взгляд, идеальную модель духовного образования и реализовать её на практике.

Среди школ, так или иначе повлиявших на формирование современной образовательной среды духовных учебных заведений, следует выделить древнерусскую школу, появившуюся на Руси вместе с крещением при князе Владимире в X веке, а затем продолжавшую своё существование при Ярославе Мудром. В руках великого князя Владимира, благодаря святым братьям Кириллу и Мефодию, создавшими славянскую письменность и организовавшими Церковь в пределах славянских государств Моравии и Болгарии, оказался значительный инструментарий для организации духовного образования в столице Древней Руси – Киеве, а затем и в других городах русского государства. Пришедшее на Русь одновременно с проповедью христианства, образование должно было решить вполне конкретную задачу – обеспечить возможность совершения Богослужения Христианской религии в пределах Древне-Русского государства. Слова летописца о том, что Владимир «вспахал» почву для развития просвещения, а Ярослав посеял книжное учение, раскрывают определённую преемственность в развитии древнерусского образования, дают возможность представить устройство школ не как нагромождение кратковременных случайностей, а как длительный процесс в определённой последовательности¹. Ярослав Мудрый сделал новый шаг в развитии просвещения на Руси, опираясь на опыт «дворцовой школы» Владимира с контингентом в 300 учащихся, которая за 49 лет (988–1037) могла подготовить свыше тысячи образованных воспитанников. Однако педагогические методы, практикуемые у греков, далеко не всегда оказывались духовными (гуманными).

Д.С. Лихачев, комментируя летописи, пишет: «Здесь отмечается учрежденная Ярославом Мудрым при храме Софии особой переводческой школы,

¹ Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. – М.: Педагогика, 1985. – С.102 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sedmitza.ru/text/443925.html> (дата обращения 13.11.2024).

где переводчиками, по-видимому, были те самые русские из детей «нарочитой чади», которых Владимир приказал набирать для обучения¹.

Опираясь на приведённые летописные свидетельства, попытаемся ответить на диагностические вопросы Ясвина. Первые русские школы, очевидно, представляли интересы Государства и Церкви, перед которыми стояла общая задача – просвещение и христианизация Руси подготовка грамотных чиновников и пастырей Христианской Церкви. Также не вызывает сомнений тот факт, что воспитуемые должны были подстраиваться к воспитателям как в силу идеологической установки древнерусского государства, так и в силу значительного культурного превосходства воспитателей новой веры. Несмотря на то, что группы обучающихся были немногочисленными и не превышали восьми человек, тем не менее, речь идёт именно о коллективной форме обучения.

Кроме того, у нас есть все основания предположить, что в этих школах в той или иной мере присутствовала практика наказаний. На два последних диагностических вопроса – стимулируется ли инициатива учащихся и находят ли отклик творческие их проявления, ответить представляется затруднительным в силу недостаточности исторических сведений.

Состояние современной исторической науки позволяет констатировать факт, что школьное образование на Руси имело необычайный успех. Огромный объём переведённой литературы, над которой трудились первые поколения выпускников Русских школ, широта их интересов в области богословия, философии, церковной и гражданской истории, в области права и педагогики, значительное количество художественных произведений античности, а также наличие школ в большинстве городов древней Руси – всё это говорит о том, что в считанные десятилетия школьное образование приобрело значительную популярность. Однако этого недостаточно чтобы предположить, что древнерусская школа была способна стимулировать инициативу своих учеников и поддерживать их творческие порывы. И даже наличие в Древне-Русской литературе таких произведений, как «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, подразумевающих значительный уровень оригинальности и творчества, в сущности, не меняет компилятивный характер произведений воспитанников древнерусской школы, как и всякое исключение, лишь подтверждает общее правило.

Итак, состояние современной исторической науки позволяет нам предположить наличие в древнерусских школах среды пассивной зависимости, которая значительно усиливается под воздействием «общественного ветра», на что указывают слова летописца Нестора. «Матери же

¹ Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 499 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/1950/rus_let_1947/ (дата обращения 13.11.2024).

оплакивали их; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них, как о покойниках»¹.

Параллельно с древнерусской школой по мере распространения на Руси монастырей возникает монастырская школа, которая после разгрома Руси татарами-Монголами в XIII веке на несколько столетий остаётся чуть ли не единственным убежищем образования в пределах Русского Северо-Востока. Первые монашеские школы появляются на востоке к IV веку. Так, родоначальник общежительного монашества Великий Похомий в середине IV века устраивает при своих общинах школы.

Среди лучших монастырских школ Древней Руси следует назвать Киево-Печерский монастырь, где была собрана богатейшая по тем временам библиотека. Главным же духовно-образовательным центром всего христианского мира оказывается святая гора Афон. Эта поистине уникальная школа жизни и духа, здесь довершал своё образование слушатель западноевропейских университетов и скиталец в поисках истины преподобный Максим Грек. Сюда, в колыбель исихазма, устремляются ученики Падуанского университета Софроний и Иоаникий Лихуды, сыгравшие значительную роль в нашем отечественном образовании.

Блаженный Иероним Стридонский в 386 году возглавил монашескую обитель в Вифлиеме, братия которой занималась изучением древних отцов и литературным творчеством.

Ещё одним довольно ярким примером является школа Василия Великого при монастырской общине на берегу реки Ириса. В уставе этой школы содержится множество положений, отмечающих свободное проявление воли воспитанниками, внимание к их нравственному воспитанию. Например, в обучении необходимо «вместо басен рассказывать им повествования о делах чудных, вразумлять их изречениями из притчей», лёгкое отпущение тех, кто не способен для службы Господу, проявление терпимости по отношению к своему сверстнику.

При сохранении дисциплины в монастырской среде было положено начало индивидуализации в воспитании и обучении. Заметим, что монастырская школа имела два уровня. Первый, или начальный, для внешних – эта школа мало чем отличалась от распространённых в греко-римском мире общественных школ, которые, в сущности, и воспроизводит древнерусская школа с той лишь особенностью, что в монастырских школах, как правило, не практиковались наказания. Второй уровень – школа для внутренних, которая подразумевала более расширенный курс дисциплин, а также самостоятельное освоение премудрости под руководством более опытных наставников.

Среди наиболее ярких воспитанников монастырской школы следует упомянуть преподобного Нестора, автора «Повести временных лет», «По-

¹ Повесть временных лет (Нестор/Творогов) [Электронный ресурс] // URL: <https://wikilivres.ru> (дата обращения 13.11.2024).

учения Мономаха», «Киево-Печерского патерика», в которых усматривается значительный уровень оригинальности и творчества. Ещё одним гениальнейшим воспитанником монастырских школ следует назвать просветителя зырян Стефана Пермского (по мнению Льва Гумилева, наряду с преподобным Сергием Радонежским и Святителем Алексеем Московским, одного из трёх пассионариев, определивших облик русского Средневековья). В XIV веке он повторил подвиг святых братьев Кирилла и Мефодия, изучив в совершенстве греческий и словенский языки, перевёл священное писание и богослужебные тексты на зырянский язык, определив вектор миссианского служения Русского мира.

В XVI столетии с зарождением протестантизма западнорусские земли становятся ареной состязания между католиками и различными протестантскими деноминациями. В этой обстановке школа оказывается одним из основных инструментов напряжённой борьбы, а наградой в этой борьбе становится влияние на человеческие души. Победителями в ней оказались иезуиты, создавшие на тот момент совершенно уникальную, опередившую на многие десятилетия своё время школу. Сами иезуиты по поводу своего образования любят цитировать Френсиса Бэкона: «Что касается образования, можно сказать весьма кратко: посмотри на обучение у иезуитов – нет ничего из применяемого на практике, что было бы лучше этого»¹.

Действительно, при всех своих недостатках иезуитская школа давала неплохие результаты. Православные шляхтичи нередко отправляли своих отпрысков в эти школы для получения образования. Примечательно, что отказываться от православной веры от обучающихся никто не требовал, однако преподавание велось таким образом, что к завершению обучения воспитанники приобретали католическое мировоззрение и пропитывались иезуитской моралью и лишь номинально оставались православными.

Перед вступлением в школу ученики подвергались строгим испытаниям. В течение двух подготовительных лет за ними велось наблюдение, где отмечались их поступки, тяжкие грехи, преступления, уклонения от веры, то есть их воззрения. Помимо этого, о поступающих узнавали и другую информацию: личные, семейные и другие связи, телесные недостатки, наклонности, способности, намерения.

После поступления они должны были проявлять полное послушание – исполнять все поручения так, «как будто бы они были трупами». Самостоятельные мысли и поступки подавлялись. В этой школе не могло быть и речи об индивидуальном развитии. Любое действие учеников строго контролировалось. Это касалось переписки – письма всегда читались перед их отправлением или получением, это касалось любого, даже самого незначительного действия – «если novice захочет выпить глоток воды, восполь-

¹ Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон [Электронный ресурс] // URL: https://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 14.11.2024).

зоваться клочкомъ бумаги, книгой или кранадашемъ, то онъ долженъ уже просить позволенія на это». Отношения как между равными, так и между высшими и низшими были напряженными из-за того, что поддерживалось недоверие друг к другу, так как управление общества основывалось на доносах. В школе также были наказания. Несколько раз в году происходили побои камнями – каждый ученик должен был встать на колени, а остальные, собравшись вокруг, должны были укорять его за внешние проступки. Строгость режима проявлялась и в нарушении распорядка – учеников могли будить в полночь, пугать. Так, в иезуитских школах подавлялась личность, контролировались не только внешние проявления, но внутренние, проявлялась большая строгость, держалась дисциплина.

Победоносное распространение иезуитского образования в западно-русских землях побудила православное население, объединившись в братства, создать альтернативу иезуитским коллегиям. Создатели братских школ, насколько это было возможно, попытались уйти от крайностей иезуитского воспитания, однако преподавателями в них зачастую оказывались выпускники из тех же иезуитских коллегий, поэтому методика преподавания иезуитов отчасти перекочевала и в братские школы. В них соблюдался строгий распорядок дня – «ученики присутствовали при богослужении ежедневно, даже в будни по очереди, не говоря уже о праздниках»¹. Воспитательная сторона братских школ была основана на монастырской уставности. Целью такой школы было воспитать защитников Православия, поэтому там учили писать полемические сочинения на иностранных языках. Также в школах не практиковались телесные наказания. Тем не менее, среда оставалась догматической.

Параллельно этим процессам в пределах Русского Северо-Востока, где в предшествующую эпоху сложилось мощное централизованное государство, пробуждается интерес к школьному образованию. Первые попытки воссоздать школьное образование в монгольский период были предприняты ещё во времена Ивана Грозного. Так, Стоглавый собор указывает на необходимость создания школ, какие были прежде, по всей видимости, подразумеваемая времена князя Владимира и Ярослава Мудрого. Смута первой половины XVII века притормозила этот процесс, и лишь в царствование Алексея Михайловича появляются первые русские школы. Среди них следует назвать школу Андреевского монастыря – Ртищевского братства, которую возглавил выходец из Киевской братской школы Епифаний Славеницкий, а также Славяно-Греко-Латинскую Академию, к созданию которой приложил огромные усилия выдающийся русский педагог, философ, поэт и драматург – Семион Полоцкий. По замыслу Семиона Полоцкого, пространно изложенному в «Правиле на открытие Академии», учебное заведение должно было иметь внутреннее самоуправление, подобно западноевропейским

¹ Братские школы [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net/preview/8485652/page:92/> (дата обращения 14.11.2024).

университетам, а преподавательская корпорация наделялась цензорскими и даже полицейскими полномочиями¹. Славяно-Греко-Латинская Академия должна была стать образовательным центром всего православного мира, чтобы наши православные братья – греки сербы и болгары – получали образование не на латинском Западе, а в православной России. Однако дожить до открытия «Русского Оксфорда» Симеону Полоцкому не было суждено. Он скончался за несколько лет до этого события.

Честь открытия первого Высшего учебного заведения в России принадлежит братьям – грекам Софронию и Иоаникию Лихудам. Получив блестящее энциклопедическое образование в западноевропейских университетах и пройдя практику исихазма на Афоне, они прибыли в Россию с рекомендательными письмами от восточных патриархов. Назначение братьев греков руководителями Академии стало торжеством греко-славянофильской партии в нарождающемся российском образовании.

В XVIII веке при Петре I были открыты первые духовные школы. В школе жизнь учеников была подчинена подробному распорядку с внешним давлением на личность, который фактически вводил казарменный режим и поощрял доноительство. Применялись разнообразные наказания, рождающие чувство незащищённости, тревоги. Всё это вело к *пассивности*. При этом учителя были не воспитателями, пекущимися об исправлении своих подопечных, а командирами, требующими к себе уважения, беспрекословного подчинения. Преподавание было пронизано мёртвой схоластикой и канцелярщиной. Феофан Прокопович, автор Духовного регламента, определяет: *«Таковое младых человек житие должно быти стужительное и заключению пленническому подобное. Но кто обвыкнет так жить, хотя чрез един год, тому весьма сладко будет»*².

Позднее, в первые годы царствования Александра I, были составлены проекты о преобразовании духовных училищ, имевшие целью разрешить проблемы прежней духовной школы. Реформы сделали систему духовного образования более структурированной. Считалось престижным закончить курс обучения высшего разряда, поэтому в выпускнике, например, курса первого разряда можно было заметить гордость, самолюбование по отношению к выпускнику курса третьего разряда. Некоторые формы занятий развивали индивидуальные способности учеников, настраивали их на творчество. Однако же наказания в школе для учеников сохранялись, хотя часто были лишь формальными. Так, обучение в Александровскую эпоху стало более свободным, творческим, несмотря на то, что сохранялись пережитки прошлых обычаев, традиций.

¹ Славяно-греко-латинская академия [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 14.11.2024).

² Смысл церковной реформы Петра Великого [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/4 (дата обращения 14.11.2024).

При Николае I духовное образование вновь вернулось к проявлению жёсткости, контролю и наказаниям. Режим дня для семинаристов был подробно расписан. Контроль за соблюдением правил возлагался на инспектора. В помощь инспектору назначались примерные семинаристы из старших классов. Они облегчали его работу, но, будучи сами учениками, незрелыми в духовном отношении, иногда они отличались заносчивостью, грубостью, надменностью. В уставе было сказано, что наказания должны быть «редки, вынужденны, без мести, без вспыльчивости, без озлобления и особливо без унижения»¹. Однако это правило очень часто нарушалось. Наказания были очень разнообразными. В этих условиях многие воспитанники прибегали к обману, сокрытию, всё больше тренируясь в лицемерии, раздвоении натуры.

В середине 19 века при Александре II в семинариях запрещалось применять к воспитанникам многие телесные наказания, но среди разрешённых остались – «голодный стол» (хлеб и вода на несколько дней) и карцер. Появилось больше свободы в творчестве и науке, так как академии получали право устраивать публичные чтения своих профессоров, основывать учёные общества, публиковать научные труды и источники, при этом они не подвергались, как ранее, цензуре.

В духовной школе конца XIX века и начале XX века отмечалось снижение церковности учащихся. Дисциплина всё же оставалась крайне строгой. Роль инспекторов и их помощников все росла. Наступила эпоха «академической поднадзорности, приведшая к бесправной безответственности при господстве и обилии всяких стеснений»². Появилась строгая регламентация научной, учебной и воспитательной жизни со стороны церкви, которая старалась оградить учебные заведения от светского влияния, считавшегося вредным. Проявлялся большой контроль за научной деятельностью. В учебной деятельности контролю подверглось содержание библиотек. Изымались журналы либерального направления, за их чтение сажали в карцер.

Историко-педагогический анализ образовательных сред духовного образования России показывает доминирование догматической среды с элементами карьерной, представленного на Рис. 1.

¹ Дьяконов А. В., Плаксин В. А., Белянин А. А. Нижегородская духовная семинария. первый период существования (1721-1918 гг.) // Труды нижегородской духовной семинарии. –2021. – № 19. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskaya-duhovnaya-seminariya-pervyy-period-suschestvovaniya-1721-1918-gg> (дата обращения: 17.11.2024).

² За тридцать лет. (1884–1914 гг.) [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/u-troitsy-v-akademii-1814-1914-gg/43 (дата обращения 14.11.2024).

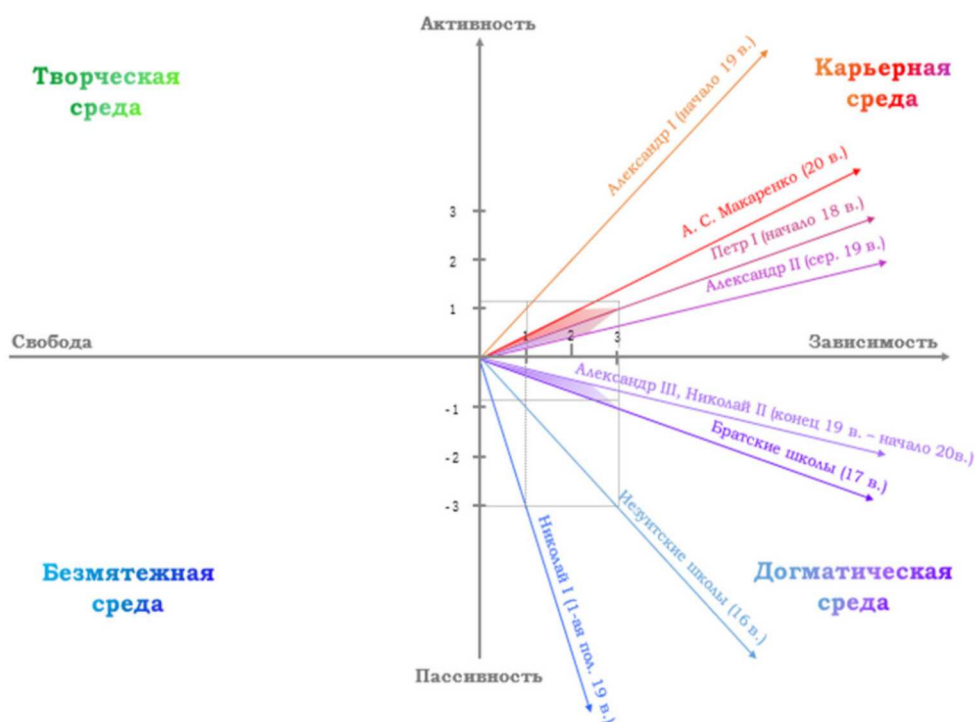

Рис. 1. Диагностика образовательных сред России по методу логико-математического моделирования В. А. Ясвина

Таким образом, основными характеристиками образовательной среды духовных образовательных организаций в течение многих веков были: строгая дисциплина, жесткий контроль, разнообразные наказания и запреты. Индивидуальность подавлялась, отсутствовала возможность для своего волеизъявления – даже несмотря на то, что в некоторых случаях в среде преобладали формализм, излишняя снисходительность и терпимость. В целом для духовных школ не было характерным напрямую обращаться к отдельному человеку, его духовному миру и переживаниям с заботой и осторожностью. Инициатива учащихся чаще проявлялась вопреки правилам, в знак протеста. Но то представляется единичными случаями. Очевидно, что элементы догматической среды, в большей степени характерной для духовных учебных заведений, должны оставаться основой учебного процесса, однако сегодня крайне важно пересмотреть систему подготовки выпускников в духовных семинариях, поощряя самостояние и творчество. Это требует в ближайшей перспективе принятия образовательных методов, меняющих вектор образовательной среды с догматического на творческий, открытый инновациям, где решение проблем будет осуществляться междисциплинарным и коллективным образом, способствуя гибкому поощрению обучающихся и их творческому развитию.

Литература

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. – М.: Педагогика. 1985. – С. 102. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sedmitza.ru/text/443925.html> (дата обращения 13.11.2024).
2. Братские школы [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net/preview/8485652/page:92/> (дата обращения 14.11.2024).
3. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон [Электронный ресурс] // URL: https://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 14.11.2024).
4. Грошев Н. Б. Образовательная среда высшей духовной школы: от проблематики к реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2022. – Т. 11. – № 1(41). – С. 72-79. – DOI 10.18500/2304-9790-2022-11-1-72-79.
5. Дьяконов А. В., Плаксин В. А., Белянин А. А. Нижегородская духовная семинария. первый период существования (1721-1918 гг.) // Труды нижегородской духовной семинарии. – 2021. – № 19. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskaya-duhovnaya-seminariya-pervyyu-period-suschestvovaniya-1721-1918-gg> (дата обращения: 17.11.2024).
6. За тридцать лет. (1884–1914 гг.) [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/u-troitsy-v-akademii-1814-1914-gg/43 (дата обращения 14.11.2024).
7. О развитии высшего духовного образования под руководством Предстоятеля Русской Церкви [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/158482.html> (дата обращения 12.11.2024).
8. Повесть временных лет (Нестор/Творогов) [Электронный ресурс] // URL: <https://wikilivres.ru> (дата обращения 13.11.2024).
9. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 499 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/1950/rus_let_1947/ (дата обращения 13.11.2024).
10. Славяно-греко-латинская академия [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 14.11.2024).
11. Смысл церковной реформы Петра Великого [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/4 (дата обращения 14.11.2024).
12. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 12.11.2024).
13. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – С. 27-28.